

Т. А. ИСАЧЕНКО-ЛИСОВАЯ

ПСАЛТИРЬ АВРАМИЯ ФИРСОВА 1683 г.
ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И ПЕРЕВОДА

Псалтирь Аврамия Фирсова 1683 г., лингвистическому описанию которой посвящена настоящая работа, уникальна в двух отношениях. Это первый из известных нам опытов перевода библейского традиционного текста на русский литературный язык, а также первый и, кажется, единственный опыт такого перевода, осуществленный с польского языка. Псалтирь Фирсова наглядно показывает, что бурные языковые процессы, характеризовавшие вторую половину XVII в., не могли не затронуть и такого наиболее консервативного слоя московской письменности, как письменность духовная, конфессиональная. Судьба рукописи показательна для лингвистической ситуации книжной Москвы иоакимовского времени и языковой политики церкви. Вместе с тем сама возможность появления переводов, подобных фирсовскому, свидетельствует о том, что не напрасно особую настороженность вызывала у московских книжников-традиционалистов языковая стихия западного польско-русского порубежья, прорывавшаяся время от времени в канонические тексты.

Все вышесказанное делает актуальным и насущно необходимым лингвистическое исследование рукописи, которое до сих пор не было осуществлено.

* * *

Псалтирь Фирсова 1683 г. (далее ПсФ) хранится в отделе рукописей ГИМ, шифр Син. 710 [1, с. 190—196; 2, с. 223]. Рукопись в четвертой доле листа писана на бумаге иностранного производства конца XVII в. [3, 4]¹, ровным каллиграфическим почерком, скорописью XVII в., густыми черными чернилами. В составе рукописи 208 листов. Л. 1 содержит запись об авторе и времени выполнения перевода, л. 2 оставлен свободным, лл. 3—4 заняты «объяснением переводчика», лл. 5—8 — его же особым «Предисловием к читателю». Л. 9 свободен. С л. 10 и до конца книги идет непосредственно текст псалмов, сопровождаемый многочисленными маргиналиями двух разных почерков. Часть их писана той же рукой, что и основной текст, и носит глоссографический или разъяснительный характер. Другая часть маргиналий принадлежит постороннему лицу и содержит разночтения, т. е. представляет результаты цензорского сравнения с традиционным церковно-славянским текстом.

Запись на первом листе (соображения литературно-этикетного порядка заставляют считать ее авторской) гласит: «Во славу члколюбца единаго трївпостаснаго бга: оца и сна, и свтаго дха: и всѣмъ людемъ во общую

¹ Показательно, что на бумаге с подобным водяным знаком написан ряд рукописей, принадлежащих перу известных московских справщиков XVII в. — Епифания Славинецкого (Син. 223—226 и др.) и его ученика и сподвижника Евфимия Чудовского (Син. 474, 92, 465).